

ЗАСЛАВСКАЯ
Елена

Донбасский
имажинэр

Режим
Диурна

ЛУГАНСК2020

ББК
3-36

Заславская Е.А. Донбасский имажинэр. Режим Диурна. -
Луганск: Блиц-информ, 2020. - 23с.

Книга «Донбасский имажинэр» объединяет произведения луганской поэтессы Елены Заславской. Стихи написаны в разное время, включая первые три года войны в Донбассе. Эта книга – поэтическое осмысление жизни, в которой есть место миру и войне, созерцанию и подвигу, созиданию и протесту, любви и смерти. Лирическая интонация произведений сочетается с гражданским пафосом, создавая целостную картину духовной жизни Донбасса, той части русского мира, которая оказалась на острие истории, в водовороте перемен.

Литературно-художественное издание
Заславская Елена Александровна
Донбасский имажинэр. Режим Диурна.
Сборник стихотворений

Редактор *Нина Ищенко*
Художник *Анастасия Лелюк*
Оформление и вёрстка *Станислав Власов*
Фото *Светлана Кадышева*

Содержание

Мир воображения. Ключи к сокровищнице тайн.....	4
Диурн. Подняться над судьбой.....	5
Орфей.....	6
Клайд.....	10
Калашников.....	14
Донбасский имажинэр. Последняя обойма.....	18
По ту сторону Чёрного квадрата.....	22

Мир воображения

Ключи к сокровищнице тайн

Донбасский имажинэр – это книга-аллигат луганской поэтессы Елены Заславской. Поэзия рождается в стихии воображения. Поэт делает явным для своих читателей то, что существенно для всех, но выразить может он один. Поэтические образы являются ключом к сокровищнице тайн, потому что воображение является первичным для человеческой культуры. Не только поэзия, но и философия приходит к такому пониманию человека.

На протяжении истории человек осмысляет себя и своё место в мире. Со времён Аристотеля самым значимым является один принципиальный ракурс такого осмысления: человек – существо разумное. Разумом оказывается та сущностная черта, которая отделяет человека от других живых существ на земле. С тех пор понимание человека всегда происходит уже в этом горизонте. Меняется понимание разума, разумности, живого существа, остаётся неизменной связь человека и разума.

Но есть ещё один путь – рассматривать человека как существо по преимуществу воображающее. Согласно этому представлению, человека отличает от животного не разум и рациональность, а воображение. Именно деятельность воображения (имажинэра) определяет человека как человека, предопределяет развитие культуры и конструирует возможные типы рациональности. Проявления структуры имажинэра можно проследить в религии, литературе, политике, экономике, самосознании человека и общества.

В книге Елены Заславской делается попытка структурировать образы, впечатления и работы разных лет с помощью теории имажинэра. Две книги аллигата представляют собой два режима имажинэра: динурн и ноктюрн.

Диурн. Подняться над судьбой.

Диурн (от слова дневной) – режим имажинера, который функционирует путём диайрезиса, то есть разделения. По словам философа Александра Дугина, в режиме диурна мир резко и однозначно делится на Я и не-Я, моё-чужое, хорошее-плохое, светлое-тёмное. Человек соотносит себя с одной стороной разделения, а вторую часть оппозиции воспринимает как злое, чужое, неприемлемое, то, с чем невозможно сосуществовать в одном пространстве.

В режиме диурна время – враг, а смерть абсолютна. Основной тип деятельности в режиме диурна – героический. Герой противостоит смерти, времени, злу, миру, всему чужому. Он поднимается, чтобы победить врага, сделать невозможное и погибнуть. Диурн не смягчает и не приукрашивает трагедии, а ищет её, бросается ей навстречу, не склоняется и не отступает. В диурне нет полутонов, есть солнце, порыв, великое и победа над ним.

В философии и психологии структуры диурна проявляются как самоутверждение любой ценой. В риторике диурн – это гипербола, которая гигантизирует мощь противостоящего мира, чтобы подчеркнуть тем самым мощь вступившего в борьбу героя.

Время войны и борьбы – трагическое для человека, идеальное для диурна. Структуры, дремлющие в тихой повседневности, актуализируются во время жестоких противостояний, судьбоносных решений, предельного выбора. Война в Донбассе задела всех и каждого, кто здесь живёт. Не только те, кто находится в окопах на передовой, но и люди мирных профессий оказались в ситуации экзистенциального выбора, когда человек должен своей решимостью и своим действием утверждать своё собственное бытие. Литература Донбасса получила мощный жизненный импульс, прикоснувшись к этим первичным структурам человекотворческой реальности в их действенности. Одно из бесспорных имён этой новой литературы – Елена Заславская.

В книге, которую вы держите в руках, собраны стихи разных лет, которые в художественных образах и поэтическом слове показывают, что структуры воображения, проявившиеся в героизме и подвиге, не появились мгновенно на пустом месте, а существуют постоянно, незаметно определяя наше поведение, решения, готовность подняться над судьбой. Собранные под этой обложкой стихи ведут читателя в поэтический мир, который поражает как своей необычной образностью, так и тем, что он всегда рядом, вокруг нас, внутри нас.

Философ, культуролог Нина Ищенко
Луганск, ЛНР. 2018

Орфей

1

*Глубоко под землёй
скорый поезд метро
разрывает пространство.
Я пришёл за тобой,
чтобы вместе с тобою
подняться
в мир, что ярок и светел,
из душного морока смерти.
Мы с тобою уйдём
только вместе!*

2

*Я строкой стихотворной
творю тебя
в памяти сердца.
Я ищу тебя в мире, в котором
ты хочешь исчезнуть.
Вместо лиры –
губная гармошка,
и некуда деться
от звучания Смерти Жизни!
Раскатистым эхом
звенит твоё имя
по извилистым веткам
подземки.*

3

*Ты помнишь?
Ведь что-то ты помнишь, родная?
У берега Леты,
у кромки,
у самого края,
волна за волной набегают,
и скоро
нас с головою,
будто зелёным брезентом,
накроет.*

4

*Нас двое,
беспутных,
беспечных.
Я хочу оглянуться,
чтобы взглядом с тобой
пересечься,
и войти в это утро,
но только не в вечность.*

7

5

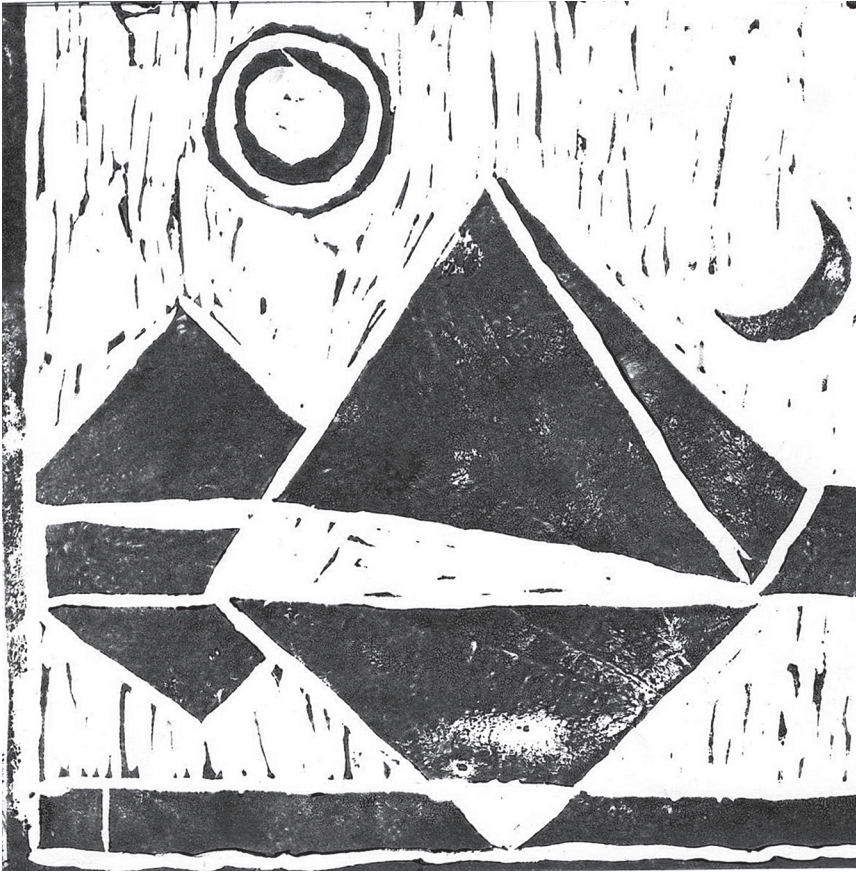
*Я хочу, чтобы ты не боялась
и знала:
есть выход из Ада.
Чёрный мальчик Танатос
хохочет. Тебе он не пара.
Эвридика, не надо
бессмысленных жертв,
фейерверков, салютов.*

*В тонких пальцах дрожит детонатор.
Смерть Жизнь абсолютна.*

2007

Режим

Диурна



Клайд

1

*Я делаю тебе больно
и говорю: так надо.
Ты будешь моею Бонни,
а я твоим Клайдом.
Ты возьмешь папин кольт,
а я – парабеллум
и вместе с тобой
махну на дело.*

2

*Мы грабим «Глобус».
Девка на кассе
в трансе.
– Бегом, чулки носи чёрные,
в следующий раз я
натяну один на голову,
как Фантомас и...
опадут на пол
твои накладные ногти
и твои накладные ресницы.
Жаль, что внутри ты поляя,
милая моя продавщица.*

3

*Квартал вещей.
Лавки сделаны в виде пещер.
Тут продаётся постель,
там шторы...
Когда-нибудь продавец,
схватившись за сердце,
поймёт: конец.
Здесь его и похоронят.
Нетленным телом
окаменеет,
он превращается в манекен.*

4

*Человек-банкомат
шептал, – с него нечего взять!
Пластиковые карточки,
печатка,
бриллиант в 5 карат
и только.
Он улыбался невпопад,
стекая юшкой свекольной.*

5

Я хочу жить.
Я хочу весело жить.
Я хочу тебе делать больно.
Я хочу этой битой бейсбольной
разбить этот чёртов джип,
а этому – с рожей самодовольной – выпустить жир.
Бонни, а давай в твоей утробе
заложим бомбу –
развеселим этот скучный мир!

6

Это слаще, чем месть,
горячее, чем секс,
сильнее, чем норд-вест,
Это напоминание, что ты – есть!
Моя классовая ненависть
достигает апогея.
Жизнь – это весело.
Смерть – веселее.

7

*Завтра мы станем мишенью в тире,
завтра нас будут мочить в сортире,
за то, что мы весело покутили!
Но есть ещё время
и я вам открою секрет –
есть то, что нельзя купить за гривны,
есть то, что нельзя купить за евро:
жажду жизни
и
верность смерти.
Веселитесь – сегодня оплачен банкет!*

2007

Калашников

Пенициллин и Калашников – два символа борьбы.
Сергей Жадан

1

*Прилетел ко мне ангел и спросил,
распаковывая багаж:
– Чем хочешь изменить ты этот мир?
Вот крест, а вот калаш...*

2

*Они говорят – бандформирование,
а я – профсоюзная ячейка,
бойцовский клуб, как у Чака Паланика.
И близится время Че.*

3

*Что мне, Родина, от нежных твоих
подсолнухов,
от жарких твоих чернобрывцев?
Сквозь зубы шепчу я: Господи,
раньше наши молитвы навзрыд
к тебе доходили, вроде бы,
а сейчас адресат будто выбыл,
оставив свои чертоги.
И думаешь, а был ли Бог?
А может, и не было никакого Бога!*

4

*Разрастаются супермаркеты,
разрастаются, как грибы,
эти храмы капиталистического патриархата.
Под штрих-коды подставим лбы.
Что не продано, будет пропито,
что не пропито, будет просрано.
Думалось – будет независимая и соборная,
оказалось – босая и голая.*

5

*А у власти сейчас засранцы,
Мыслящие в одном ключе,
Они говорят – бандформирование,
А я – профсоюзная ячейка.*

6

*Родина, мне казалось у тебя молоко на губах не обсохло,
а теперь мне видится – это сукровица.
и я бы сказал, что сука ты,
да скорее язык отсохнет,
люблю я твои подсолнухи,
и жаркие чернобрывцы,
но зачем ты сердце мне начиняешь порохом,
неужели ты не боишься взрыва?*

7

*Мне снилась Повстанческая армия
во главе с Комданте Че,
они говорят – бандформирование,
а я – профсоюзная ячейка.*

8

*Наши заводы стоят,
наши фабрики разворованы,
легкокрылые эльфы – давно в Европе,
а родину называют Мордором,
где же ты, око Саураново,
затерялось среди подсолнухов,
среди чернобрывцев?
В топку Толкиена!
Пока мы молоды,
перепишем эту историю
или впишем свои страницы.*

9

*Помните: «Мама – Анархия,
Папа – стакан портвейна»!
Они думают: мы – бандформирование,
а мы – народное сопротивление.*

10

*«Як умру, то поховайте»
среди подсолнухов,
среди чернобрывцев.
С чем тебе однозначно повезло, моя Родина,
так это с народом,
многотерпеливы мы, украинцы.*

11

*Они говорят: не надо крайностей,
зачем тебе калаш на плече?
А я говорю о солидарности
и о том, что не хватает нам профсоюзных ячеек.*

2012

Донбасский имажинэр.

Последняя обойма

*«И воистину светло и свято
Дело величавое войны...»
Николай Гумилев*

1

*Последняя обойма разрывных...
И умирать, наверное, не больно,
Но выстрелы пока что не слышны
И степь ковыльная колышется как море...
Пишу заметки на полях войны,
Обрывки дневников и хроник.
Здесь у обрыва обнажились корни, –
Вот так и мы
Цепляемся за пядь родной земли,
В которой нас однажды похоронят.
Пока мы живы. Молоды. Пьяны.
Надеемся и держим оборону.*

2

*Последняя обойма разрывных...
А как без них рождается новый топос,
Когда мечта в проекции на плоскость
Не знает политических границ?
Мы повзрослели в девяностых,
Мы постарели в нулевых,
Но новый русский станет новоросским,
Чтобы остаться у контрольной высоты,
И звёздную отряхивая пыль
С солдатских берцев и берёзки,
Шагнуть в бессмертие, где русские берёзы,
Как сёстры не наплачутся над ним.*

3

*Последняя обойма разрывных...
Сержант не знает то, что он покойник.
Ещё он жив. Смеётся. Занял столик
До выходных.
Несказанная речь стекает глоткой.
И ненависть течёт по веткам жил.
И корка серого над горькой стопкой:
Не дожил.
А из спины, куда вошёл осколок,
Вдруг – пара крыл.*

4

*Последняя обойма разрывных...
Прошу тебя, пиши мне, если сможешь,
Знай, для меня, нет ничего дороже
Связавшей нас мечты,
И русской неожиданной весны.
Здесь на войне, я ощущаю кожей
И смерть, и жизнь!
Здесь каждое мгновение – возможность,
И говоря быть может,
Мы понимаем: может и не быть.*

5

*Последняя обойма разрывных...
Последний для себя, коль карта бита.
Наш старый мир исчез, как Атлантида –
Чёрт с ним.
Сомкнутся волны трав. Утихнут битвы.
Останутся лишь песни и молитвы,
И в них
Упоминания имён и позывных,
И наша память, как кариатида –
Опора человеческого вида,
Их сохранит.*

*Последняя обойма разрывных...
Кто выживет, тем долго будет снится
Война, однополчане-пацаны,
И скифских баб обветренные лица.
Со школьной нам известная скамья
Строка сегодня, как БЛОКбастер, повторится:
Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы...
А может, евразийцы.
Для вас, Европы сытой холуи,
Зажглись артиллерийские зарницы!*

*Последняя обойма разрывных...
Гремят артиллерийские дуэли,
И нас отпетых уж давно отпели
Степные суховеи. Как шмели,
Жужжат шрапнели.
И шмели
Плюют огнём. Нет ни земли
Ни неба.
И древнее «иду на вы»
Из тьмы столетий
Достаю нам на потребу.....
Вершится дело величавое войны!
Вершится треба!*

По ту сторону

Чёрного квадрата

1

*Вглядываюсь в чёрный квадрат окна,
вижу бездну, в которой не видно дна,
супрематичные звёзды касаются лба,
я шевелю губами, шепчу слова.*

2

*Этот звёздный венец, как цветущий тёрн.
Рождённый от боли, рождает боль.
Для меня значит быть – это быть с тобой.
Кто ты, бездна? Имя своё открой.*

3

*А цветущий тёрн корнем в сердце недр,
А верхушкой тёрн в центр небесных сфер.
И стоит вопрос, а ответа нет:
Как твое имя, бездна? И клином свет?*

4

*Или клином тьма?
Не нахожу ответа, схожу с ума.
Нужно выйти за рамки тела, сознания или окна,
за рамки квадрата, в котором заключена
разгадка, ответ на вопрос.*

5

*И остаётся
взглянуть в лицо чёрной бездны,
встать во весь рост,
смешать этот космос с маслом
и нанести на холст!*

2013

